

- Прости, что заставила тебя ждать, "Свирепый Клык".

Место, где она встретила с Гарамом, находилось там, где внутренняя часть горы открывалась на небольшую площадку. Это была игровая площадка Шаймуль и Гарама, которые вместе играли здесь в детстве. Царапины от их сравнений по росту, виднелись на деревянной доске, стоящей сбоку от площади, и вызывали дорогие ностальгические чувства.

- Шаймуль, по крайней мере, когда мы здесь, тебе не нужно быть такой формальной, я полагаю.

- Так не пойдет. Самый сильный воин деревни, "Свирепый Клык" Фагуль Гаргусс Гарам, сейчас также служит вождем клана. Независимо от того, что я, может быть, "Божественное Дитя", к сожалению, я не могу пренебречь формальностями, как человек, происходящий из "Клана Клыков".

Гарам изобразил несчастное выражение лица из-за того, что Шаймуль оставалась все время серьезной, пока говорила.

- Не дразни меня так, младшая сестра...

- Это шутка, братец.

Наконец лицо Шаймуль расплылось в улыбке.

- Итак, братец, ты никак не можешь встретиться со мной ради углубления дружеских отношений между старшим братом и его младшей сестрой в такое время, не так ли? Скажи мне, что же все-таки произошло?

- Да... но сначала речь пойдет о человеческом ребенке, которого ты привела с собой.

- Я буду обращаться с ним как со своим гостем. Если он в чем-то виноват, я возьму вину на себя.

Прежде чем Гарам успел ей что-то сказать, она опередила его своими словами.

- Гм... ну ладно, ммм, ты же знаешь, я тоже ничего не скажу, если ты так решила, но ...

- Но что?

- Да, насчет этого...

Это было что-то такое, что трудно сказать. Похоже, что Гарам вообще не собирался говорить, поскольку он продолжал просто жевать губы.

- Брат, ты можешь перейти прямо к делу?

- К-Конечно!

Говоря это, Гарам отвернул лицо в сторону.

- Правда в том, что между нашими братьями начали циркулировать странные слухи, будто причина, по которой ты взяла с собой человеческое дитя, - это... ммм.. потому что ты влюбилась в этого парня.

- Хуууу?

Голос разрезал губы Шаймуль. А потом, в следующее мгновение, она разозлилась, как бушующий огонь.

- Неужели тот, кто распространяет такие необоснованные слухи, опять Ган!? Или это Крагаква?

Гарам протянул руку, чтобы успокоить свою младшую сестру, которая выглядела так, словно собиралась избить их, упоминая имена двух людей, которые, как известно, любят посплетничать в деревне.

- Успокойся! Я ведь их уже побил...

- Боже мой! Брат, ты же ни за что не поверишь таким слухам, верно?

- Не говори глупостей. У меня нет никаких причин верить в это, не так ли??

- В таком случае все в порядке, но...

- Но разве ты сама не являешься причиной распространения этих слухов?

Если ее видели заботящейся о человеческом ребенке, которого она должна была бы ненавидеть, так галантно, в то время как сама она тоже шаталась от голода и усталости, любой, в конце концов, заподозрил бы, что что-то случилось.

- В то время, когда я спас тебя из крепости, твоя одержимость человеческим ребенком была ненормальной. Кроме того, это потому, что ты, у которой до сих пор не было ни одной

романтической связи, живешь вместе с мужчиной, пусть и человеком, в своем собственном шатре...

- Я ведь уже объясняла тебе это, не так ли?? Я же говорила тебе, что он делился со мной своей скудной пищей, когда мы были заключены в тюрьму! Брат, ты хочешь сказать, что я должна стать тем, кто не ответил на "милость кролика, полученную во время голода"?

- Но ведь ты - девушка на выданье ...

Шаймуль рывкнула из-за того, что Гарам пытался спорить с ней еще больше.

- Пожалуйста, прекрати уже! Господи, давай закончим наш разговор на этом! Если тебе больше нечего сказать, я сейчас же вернусь!!

Даже у Гарамы не было другого выбора, кроме как поднять белый флаг из-за угрожающего взгляда его младшей сестры.

Кроме того, то, о чем они будут говорить с этого момента, в конце концов, являлось более важной проблемой. Увидев Гараму с серьезным выражением лица Шаймуль успокоилась и взяла себя в руки, понимая, что это не пустяк.

- Член клана, которого я послал разведчиком в крепость, где ты была заключена, вернулся. Похоже, что в крепость вошли свежие человеческие войска.

- Войска?

- Да, их общее число составляет около 800 человек. Большинство из них, по-видимому, солдаты с готовым вооружением. Похоже, что они разбили лагерь в окрестностях крепости, так как не все из них поместились внутри.

- Их там 800 штук!?

«Единственные в округе, кто противостоит людям в этой крепости, - это зоаны. Вновь прибывшие солдаты означают, почти без сомнения, что они были посланы, чтобы очистить нас».

- Я думал, что они собирались нас выманить, но, похоже, я отнесся к их серьезности легкомысленно.

- Сколько у нас сейчас братьев, способных сражаться?

- Число тех, кто способен сражаться, даже не достигает 50 человек.

Это тоже была вина Гарама.

В то время, когда деревня была сожжена, они также потеряли пищу, которую хранили для прохождения зимы. Если сейчас зима будет усиливаться, добывать пищу станет еще труднее. При нынешних темпах все пригодное в пищу в окрестностях их убежища будет съедено меньше чем за месяц. Все, что остается, - это просто ждать, пока весь клан не умрет от голода или холода.

Рассудив так, Гарам разделил молодых зоан в клане на несколько групп и отправил их искать место, где они могли бы провести зиму.

Причем, оставшимся в убежище старикам и детям, которые считались непригодными к столь длительному путешествию, а также семьям, у которых были такие люди, приходилось экономить и выживать на той пище, которую можно найти в нынешнем убежище и его окрестностях. Тем не менее, чтобы пополнить недостающий паек, минимальное количество воинов, которые оставались только для того, чтобы защитить убежище, также были вынуждены обеспечивать себя пищей сами. Воины, ушедшие на поиски пищи, распределяли то, что они приносили обратно в последовательном порядке, пытаясь продержаться до весны.

«Однако, поскольку горная зима была суровой даже для зоан, я никогда не ожидал, что люди пошлют такую военную силу. Я неверно истолковал упорство людей в осуществлении зоанского истребления, - сокрушался Гарам. - Однако уже слишком поздно.

Даже если я сейчас соберу наших братьев вместе, то, вероятно, будет уже слишком поздно. Чтобы не накладываться друг на друга в тех местах, где они ищут пищу, их следовало разбросать по довольно широкому кругу».

- Принимать на себя 800 человеческих войск с не более чем 50 братьями...?

Произнеся это вслух, она снова осознала отчаянную ситуацию. Шаймуль подняла глаза к небу.

- Брат, неужели мы не можем убежать?

- Скажи мне, куда именно?

- В любом месте будет лучше. Мы, воины, не боимся смерти. Впрочем, только дети и старики...

- Если там нет чего-нибудь съестного, они никуда не смогут убежать.

Начнем с того, что те, кто остался в деревне, - это люди, которые были признаны неспособными выдержать долгое путешествие.

Даже если бы они сбежали ради спора, как далеко смогут убежать ноги стариков и детей? Это не что иное, как самоубийство - пытаться спастись бегством в зимних горах, когда нет даже достаточного количества еды.

- Разве мы не можем заставить другие кланы принять хотя бы стариков и детей?

Даже когда она сказала это, Шаймуль знала, что это то, о чем они могли только мечтать. Все кланы преследуются людьми, и поэтому лучшее, что они могут сделать, - это просто позаботиться о своих людях. Соответственно, у них не было права принимать людей из других кланов.

- Я постараюсь выяснить это у "Клана Когтей" и "Клана Грив". Но ожидать от них многого невозможно.

"Клан Клыков" когда-то считался одним из самых могущественных кланов среди двенадцати зоанских, выстроившихся рядом с "Кланом Когтей", но когда она думала о текущей ситуации, у Шаймуль не было никаких извинений перед ее предками. Они не вернули утраченную предками землю, и судьба клана уже находилась в опасном положении.

- Поэтому я хочу кое-что попросить у тебя.

- В чем дело, брат?

- Я бы хотел, чтобы ты стала посланником "Клана Когтей".

- Братец!!

Шаймуль пришла в ярость. Она могла прочесть цель своего старшего брата. Он был намерен позволить ей уйти только в качестве посыльного. Шаймуль - "Божественное Дитя" великого Бога Зверей. Независимо от того, какой это клан, они встретят ее с распростертыми объятиями.

- Я отказываюсь! Я останусь здесь и буду сражаться вместе со всеми!

- Ты не должна этого делать. Это приказ главы клана!

- Я отказываюсь! Я же "Божественное Дитя"! Что бы там ни говорил вождь клана, он не может заставить "Божественное Дитя" подчиниться приказу против ее воли!

У Гарам было совершенно растерянное выражение лица из-за того, что Шаймуль твердо и упорно не подчинялась ему.

- Я тебя умоляю. Пожалуйста, послушай, Шаймуль. Я говорю тебе это не только из любви старшего брата к младшей сестре. Ты - "Божественная Дочь". Когда-нибудь, когда наши зоанские братья поднимут восстание... а та, кто способен стать лидером, объединяющим все различные кланы вместе, - это ты.

- Кто-то, кто сбежал, оставив свой собственный клан? Пожалуйста, не смеши меня. Если речь идет о том, чтобы служить знаменем, то моей смерти будет достаточно! "Божественная Дочь" великого Бога зверей сражалась вместе с всего лишь 50 братьями против 800 человеческих солдат, не уклоняясь, и умерла благородной смертью. Если они услышат это, то это, вероятно, будет способствовать тому, что и другие кланы будут сражаться!

Как и следовало ожидать, даже Гарам перестал ее уговаривать.

«С самого нашего детства она - младшая сестра, которая упрямо не сдается, отстаивая свою позицию».

- В таком случае мне больше нечего добавить. Ты - "Благородный Клык", которая гордится больше, чем кто-либо другой.

- Прости, что я говорю такие эгоистичные вещи, брат.

- Как только все перейдет в битву, я уничтожу тебя, используя безжалостно, даже если это будешь ты, "Благородный Клык".

- Именно этого я и хочу, "Свирепый Клык".

Как только оба обменялись дерзкими улыбками, Гарам развернулся и пошел прочь.

- Люди все еще только вошли в крепость. Они не сделают ни одного движения в течение некоторого времени.

Даже если люди собирались вторгнуться в горы, они должны сначала дать своим солдатам отдохнуть, так как они были измучены после долгой дороги.

- Однако у нас тоже нет такой большой свободы. Сегодня вечером я соберу наших братьев, и мы обсудим наши дальнейшие действия. Ты тоже приходи.